

Автор: А. А. МИНЧЕНКО

(Размышления над книгой Л. и Р. Евстигнеевых)

Стремление к постоянному отсутствию осуществляет созерцание тончайшей тайны.

Лао-Цзы

У меня нет никакого сомнения в пользе, которая может быть получена от восприятия идей синергетического либерализма, развиваемых Л. и Р. Евстигнеевыми [Евстигнеева, Евстигнеев, 2005]. Однако эти идеи не вписываются в классические рамки того, что принято называть открытием или инновацией. Их книга не столько творит новое, сколько обнаруживает сквозные глобальные коммуникативные пространства нашего великолепного европейского прошлого. Вспомним классическую немецкую философию, европейский экзистенциализм, великого Дж. Кейнса... Более того, христианство в его сокровенной, рафинированной сущности становится более понятным вместе с этой книгой.

Либерализм в последнее время слишком часто трактуется как контртеза государственности, с позиций противопоставления добра и зла. Утверждается, например, что государство призвано производить то, что свободный рынок производить не может. Когда мыслимое таким образом государство преступает эту по сути микроэкономическую меру, оно рассматривается как зло, даже если это государство демократическое. В подобной сугубо отрицательной трактовке сам либерализм может оказаться чем-то отрицательным и попасть под сокрушительную критику: если личность ставит себя выше общества, выраженного различными институтами, в том числе и государством, такая система убеждений есть идеология не знающего меры зла.

В действительности для определения свободы (а значит, и либерализма) противопоставление добра и зла излишне. Либеральный человек обязан делать свободный выбор добра и зла и отвечать за свой выбор перед Богом, обществом, государством, другими людьми. Человек не должен ставить себя выше общества? А как быть тогда с литургической общиной, каждый член которой вкушает частицу Тела и тем не менее верит в органическое единство Тела, что абсурдно, если общество не стремится достигнуть уровня консолидации Личности? К этому невозможно стремиться, если Личность в человеческом образе не ставится выше общества. Переводя сказанное на привычный светский язык, можно сказать о развитии *духовной личности*, способной охватить своим разумом, чувством и действием общечеловеческие задачи.

Но и государство, пытающееся оказать воздействие на "естественный порядок вещей", совсем не обязательно должно быть классифицировано как зло. Невмешательство имеет характер воздействия там, где можно было бы вмешаться. Назовем этот

М и н ч е н к о Анатолий Александрович - независимый исследователь (Республика Беларусь).

фактор государственным долгом и придадим данной категории не только моральное звучание. В результате присутствие государства в экономике получит форму партнерства в рамках механизмов внутренней конвергенции, объединяющей макросубъектов стратегического рынка. Такая форма вполне приемлема для крупномасштабной частной инициативы финансового капитала.

Если понятен образ Бога, пребывающего в "бездеятельности" после создания человека (Быт. 2, 2), если понятно, что эта "бездеятельность" на самом деле есть исполненное драматической серьезности доверие к человеку, то должна быть понятна и идея синергетического либерализма, простирающего свободу не только на рационального человека, но и на человека, который верит. Этого конструктивного противостояния добра (системы рациональных ценностей) и противоположного ему иного типа добра (системы иррациональных ценностей) вполне достаточно, чтобы сформировать позитивную конструкцию свободы, выгодно отличающуюся от той, которая формируется посредством привлечения только категории зла.

Этими рассуждениями я пытаюсь прояснить смысл данной статьи и самой анализируемой книги: сформировать адекватную феноменологию либерализма, отличающуюся от ее житейских интерпретаций; показать, что либерализм укоренен в самых глубоких пластах нашей цивилизации (ведь "российская цивилизация" - бесспорно, часть христианской, то есть западной цивилизации). Я вслед за авторами книги полагаю, что Личность выше общества, если Личность эта обладает полнотой своих статусов (человек своего народа, человек-гражданин, человек духовный), включая мировоззренческую и религиозную полноту. В этом случае общество стремится к такому уровню консолидации, которым обладает Личность. Государство же стремится опереться не только на демократический электорат, но и на либеральный социальный консенсус. Для этого государство обязано создавать инфраструктуру, необходимую для либерализации процессов глобализации и межцивилизационной конвергенции. Что же касается экономического развития, то государство и общество должны осознать наступление нелинейной эпохи и потребностей становления синергетической схемы экономики.

Если отменим обывательские предрассудки, то нет идеологии (системы ценностей) более христианской, нежели либерализм. И нет либерализма более адекватного современной цивилизации - с ее коммуникативной практикой, с самопреодолением разрушительных форм постмодерна, с усилиями смягчить межцивилизационное противостояние, - чем синергетический либерализм с его новой нелинейной экономикой, способной к постоянной эволюции на принципах самоорганизации сложного иерархического рынка.

Слово синергетика - калька с греческого слова, которое в синодальном переводе имеет значение соработничества Бога и человека. Вопрос, который позволяет ввести синергетический либерализм в диалектический процесс самоорганизации, формулируется следующим образом: *если Бог всеведущ и всемогущ, имеет ли человеческое существование смысл!*

Можно быть и атеистом, и агностиком и тем не менее активно участвовать в строительстве силлогизма, посылками которого являются, с одной стороны, понятие совершенного и всемогущего Существа, и с другой - феномен свободной человеческой воли, вполне естественно стремящейся к совершенству, в понятие которого входит и потребность даже в своей эфемерности иметь смысл перед лицом Бога. Но сходятся ли посылки? Как бы то ни было, на протяжении веков мы видим неизбежную пассионарность народов, обустроивших свою культуру на основе веры в единого Бога. И это уже *факт*, с которым надо считаться.

Христианство - источник синергетической проблематики

Утвердившаяся богословская традиция решает вопрос о свободе человеческой воли перед лицом Бога в дидактическом плане. Полагается, что Бог даровал человеческую свободу, руководствуясь воспитательными целями, но человек должен прийти к тому, что послушание Богу - это и есть свобода. Однако догма, принятая Шестым Вселенским

Собором, подразумевает и неслитность человеческой *воли* с божественной волей. Поэтому мне представляется уместным и непровокационным изложить светскую неатеистическую, но и недидактическую антитезу сформировавшейся богословской традиции: "Подлинная свобода, таким образом, формирует трансцендентность, но не вытекает из нее. Это не означает бездуховности или отрицания Бога. Это означает предположение о доверии Бога человечеству, которое Библия трактует как вочеловечение Бога. И это, как нам кажется, следует понимать так, что не только человеку нужен Бог, но и Богу нужен человек". [Евстигнеева, Евстигнеев, 2005, с. 187].

Именно такова радикальная, подлинно либеральная трактовка свободы воли, находящаяся в преемственности с эпохой великих соборов. Если Бог совершенен - а это аксиоматическая предпосылка, неразрывно связанная с самим понятием Бог, - Он не может создать существо, у которого нет серьезного смысла во Вселенной, и бросить его в мир, где давно уже все предопределено. Другая аксиоматическая предпосылка понятия Бог, Его всемогущество, не будет представляться противоречивой именно в контексте синергетики, если мы включим в объем данного концепта и способность Бога к самоограничению. Всемогущество Бога не только в том, что перед Его лицом все пределы обретают условность, но также и в том, что Он может создавать пределы, в том числе и для самого Себя. Особенно рельефно это выражено в христианстве. Христианин верит, что плач младенца Христа был естественным (а не назидательным для богословов), естественными были все его человеческие чувства, а не только вытекающими из стремления нас воспитать. Но все они были бы невозможны без предпосылки о способности Абсолюта серьезно, то есть не в игровой стихии, как в индуизме, ограничить себя. Можно сказать, что *христианство является источником синергетической системы нравственных ценностей и базисом экономической синергетики.*

Есть нравственные ценности, группирующиеся вокруг категории "правда", - смелость, дерзновение, предприимчивость, откровенность. В заданном контексте пределы преодолеваются. Но есть система иррациональных ценностей, группирующихся вокруг категории "тайна". Это традиционные религиозные ценности - вера, надежда, любовь, в контексте которых предел приветствуется. Например, доверие одного человека к другому возможно лишь в случае, если доверяющий способен соорудить преграду в отношении своей потребности все знать (особенно, если речь идет об ответственном деле). Таким образом, доверие Бога к человеку может совпадать со способностью и потребностью Бога в самоограничении. Но такое самоограничение должно быть не только воспитанием доверия, но самим доверием Бога к человеку.

Христианство как раз и отличается от других религий тем, что посредством феномена Страстей Господних дает нам представление о том, насколько драматичным и серьезным было самоограничение Бога во имя смысла жизни человечества, в чем, собственно, и состоит спасение¹. Победить смерть в контексте христианского мировосприятия - это не значит уничтожить ее, что было бы введением смерти в ее собственную стихию, в ничто. Это значит обусловить такие обстоятельства, при которых смерть, продуцирующая такие аффекты, как волнение, переживание, удивление, оказываются моментом синергии жизни.

Здесь захватывающая суть синергетики. Чистое удовольствие так же энтропийно, как и абстрактное страдание. Образно говоря, мы никогда не составили бы представление о том, что такое уют, если бы не знали, что такое промозглый холод и слякоть. Но тут сквозит и коварство синергетики, потому что в подобной трактовке зло получает шанс оказаться оправданным, а свобода обретает сомнительную зависимость от существования зла (перестает быть святой). Вот почему в эту диалектику напрашивается категория времени с его необратимостью. Обозначается *эффект храповика*, заключающийся в том, что страдания, несмотря на то, что являются фоном и базисом и в каком-то смысле и источником переживаемых положительных аффектов, не должны выстав-

¹ Спасительный для христианина *λογος* в переводе с древнегреческого означает и Слово, и Смысл.

ляться в горизонт целеполагания. Мы приветствуем жизнь, исполненную трудностей (как уже состоявшихся) и преодолений (как неизбежных), но не должны искусственно воспроизводить трудности, разве что для тренировки, то есть в контексте другой рациональной цели.

Однако, что означает выражение "приветствуется, но не может быть выставлено в горизонт целеполагания"? Разве понятию ценность не имманентно человеческое стремление ее добиваться? Нет. Есть класс ценностей, требующих, напротив, смирения. И они не по ту сторону нашего мира и экономической проблематики. Уже восприятие творения искусства, а также научного произведения, значительно корректирует наши представления о потреблении тем, что требует постоянной дистанции между субъектом и объектом и их взаимной симметрии.

Таким образом в контексте синергетической праксеологии легализуется сфера иррационального, что позволяет рассматривать данную дисциплину как несопадающую с контурами экономической теории и выходящую за ее границы. Экономическая теория рассматривает мир редких вещей и услуг в поле действительных чисел (при этом издержки всегда фигурируют под знаком минус), а ее базовые рекомендации сводятся к всевозможным императивам равновесия: потребность должна быть удовлетворена. В экономической синергетике кризисным считается такое положение вещей, когда вялому спросу соответствует вялое предложение, наличие здоровых потребностей и эффективного спроса не предназначены к снятию. Производственные активы в рамках данной дисциплины могут образовывать ценности, автономные в отношении своего продукта. И когда в русле ее основного дискурса говорят о том, что обороты производственных активов, земли и человеческого капитала представляют собой совершенно иную объектность, нежели оборот опосредованных ими продуктов, и конституируют совершенно особую ценность, нежели полезность получаемых при их посредстве продуктов (а потому нуждаются в значительно большем уровне монетизации экономики), это может вызвать весьма эмоциональное неприятие со стороны мейнстрима и нареkanie эпитетом "спекулятивное".

Но именно таково главное отличие экономической синергетики от экономической теории: обороты, формирующие контуры структурного и человеческого капитала, и сумма дисконтированных стоимостей их будущих и настоящих продуктов образуют разницу, формирующую квант здоровой деловой цикличности. Это отличие четко проявляется в кейнсианской категории предельной эффективности капитала, при определении которой великий экономист в качестве ключевой ее составляющей видел "долгосрочные предположения" субъектов хозяйствования, которые никак нельзя отнести к числу рациональных и адаптивных.

Исключительно важную роль в концепции синергетического либерализма играет понятие субъектно-объектной симметрии, сформированной Евстигнеевыми [Евстигнеева, Евстигнеев, 2005, с. 22]. Традиционная линейная оптика упорядочивания субъекта и объекта, при которой либо субъект овладевает объектом, либо наоборот, заменяется пониманием свободного взаимодействия системного субъекта и системного объекта. В рамках объектно-субъектной симметрии субъект не захватывается объектом, а в самом себе оказывается объектом как источник способности к кооперации, доверительных отношений в бизнесе и просто веры. В то же время стратегия захвата, подчинения и использования объекта снимается особым рода взаимодействием, при котором объект в самом себе (знание, например) обнаруживает в ходе совершенствования хозяйственной деятельности черты субъектности. В пределе данной тенденции знание становится знанием актуальной бесконечности - знанием Бога. При этом герундий оказывается сразу и активным (Его, Бога, знание), и пассивным (знание о Боге).

Видимо, отсюда в концепции экономической синергетики обретают форму две теологические парадигмы [Евстигнеева, Евстигнеев, 2005, с. 332]. Первая - "Бог-бытие-человек", здесь бытие предстает данностью и откровением Сущности. И вторая парадигма - "Бог-человек-бытие", где бытие оказывается отделенным человеком от Бога,

но в то же время становится источником самостоятельного смысла человеческого существования даже перед лицом Бога.

В рамках первой - западной - парадигмы бытие оказывается совершенным, потому что оно творение Бога. Если же мы видим несовершенство, то в себе оно все равно совершенно, поскольку в Боге все уже выполнено и совершено, так что человеку остается только следовать естественному порядку вещей. Эта точка зрения достаточно благочестива, но в воздухе висит все тот же вопрос: имеет ли человек смысл перед лицом Бога? Вторая богословская парадигма абсолютно верно идентифицирована авторами концепции синергетического либерализма как православная. Бытие, действительность, мир в православной оптике лишены Божьей славы. Однако было бы ошибкой полагать, что это имеет место по причине отвращения Бога как бесконечно высокого Существа. Лишенность бытия Славы понимается сокровенной сущностью христианства как жертва Бога *своим* бытием ради спасения человека; жертва столь напряженная, что вполне корректно говорить о "самоотрицании Бога" [Евстигнеева, Евстигнеев, 2005, с. 332]. И во время Евхаристии православный человек не только вспоминает и не повторяет основное событие христианства (которое всегда единственно), а вполне реально переносится в то время, когда Бог в образе Человека удалился от бытия ради спасения человека. Причем распорядился так, что только литургическая община (в переводе: община общего дела) может обрести Тело нетленным. Тем самым обозначается подлинный смысл христианской жизни: "Человек здесь не лишний. Его усилия по одухотворению материального трансформируют конкретное бытие в действительное бытие Бога" [Евстигнеева, Евстигнеев, 2005, с. 332].

Западное суждение о вере редуцируется к кальвинистской предопределенности, являющей собой жесткую зависимость от данности бытия. В православии вера также относится к числу тех вещей, которые нельзя обрести собственными усилиями, однако полагается, что вера присутствует в бытии потенциально (в качестве субботающего Бога), и задача христианской жизни видится в том, чтобы вслушаться в собственное бытие и найти веру *уже существующей*. Речь идет о том, чтобы объект в самом себе стал субъектом. И очень внятны здесь урок Византии, когда тезис православия об обезбоживании мира понимался пассионариями того времени как необходимость покинуть мир, оставляя государство всем ветрам истории.

Попробую определить специфику становления синергетической экономики, наследующую принципы и учитывающую опыт христианского подвижничества. *Если в нашем обезвоженном мире мы не в силах наладить эффективную кооперацию хозяйствующих субъектов, основывающих свою деятельность на взаимном доверии и уважении как уже существующих и повседневно проявляющихся духовных качеств, то мы должны так обустроить свое существование, чтобы необходимое нам доверие, в том числе и доверие к перспективному будущему, не воспитывалось некоей элитой, а стало явным, то есть обрело зримые контуры, в которых могло бы происходить осознание и саморазвитие подспудно уже существующего духовного потенциала наших народов.*

Синергетическая схема экономики

Разработанная Евстигнеевыми синергетическая схема экономики - ключевой момент предлагаемой либеральной альтернативы. "Если экономика развивается как сложная система рынков, то экономический рост приобретает черты квантового роста и предполагает деление рынка не только по линии макро-микро, но и по линии стратегия-текущий рынок" [Евстигнеева, Евстигнеев, 2005, с. 61]. Основываясь на этих словах, попробую дать синергетической схеме экономики свою интерпретацию.

Базовая категория экономической синергетики - взаимодействие. Для того, чтобы оно оказалось синергетическим, его моменты должны быть различены и разделены. Энтропийным, стало быть кризисным, обозначается ситуация господства макро- над микроэкономикой. И тогда имеет место вырождение макроэкономики в аспекте онтологии. Административно-командная система представляет собой очень большое предприятие и, таким образом, попадает в контекст микроэкономики, занимающейся типич-

ным поведением экономических организаций. Зафиксируем: *в субъектно-объектном смещении различие микро- и макро- осуществляется в категориях пространства (объем, размеры, степень охвата).*

При объектно-субъектном смещении микро- и макроэкономики, когда государство не вмешивается в экономику, а просто участвует в разделении труда, производя те блага, которые рынок произвести не может (например, блага коллективного пользования), деловая конъюнктура вырождается в великой депрессии. Экономика деловой классической конъюнктуры не имеет макроскопического субъекта, но, скорее, ей присуща субъектность, ее время четко определено: она существует до тех пор, пока массовая рефлексия не вступит в резонанс с естественным экономическим циклом. Так было в период Великой депрессии. Повторяющиеся циклы Жуглара сконцентрировали рациональные ожидания в фазовых переходах делового цикла, что в 1930-х гг. привело к завершению деловой классической конъюнктуры. Зафиксируем: *в объектно-субъектном смещении при господстве микроэкономики над макроэкономикой последняя существует весьма условно, и категория времени этого существования становится значимой.*

Также должны быть разделены краткосрочный и долговременный план. Мейнстрим представляет собой такой консенсус кейнсианства и неоклассического направлений, который оказался возможным благодаря разделению временных периодов макроэкономики. Его резюме: активизм в краткосрочном периоде оказывает позитивное воздействие на экономику; в долговременном плане государственный активизм, вступая в резонанс с рациональными массовыми ожиданиями, утрачивает свою позитивную сущность; адекватной моделью макроэкономики в долговременном периоде оказывается соответствие денежной массы динамике общественного продукта.

Существует теневая сторона мейнстрима, формирующая большую макроэкономическую антиномию: соблюдение основных параметров денежного правила, ввиду наличия эффекта спонтанно убывающих и спонтанно прибывающих в экономику эндогенных денег, возможно только в краткосрочном плане, в долговременном плане это приводит к экономической рецессии. Решение данной антиномии лежит в сфере внесознательной дискреции на дистанции избирательного процесса. Основные политические партии на Западе, в общих чертах придерживаясь принципов одной из полярных экономических школ, структурируют рациональные массовые ожидания таким образом, что они утрачивают разрушительность. Макроэкономическая дискреция здесь проявляется в том, что в период рецессии к власти приходит "кейнсианская" экономическая партия, в период инфляционного разрыва - консервативная или неоклассическая. Осознание этого положения вещей приводит к вырождению внесознательной дискреции в обычный государственный активизм: если бы некая сила осознанно формировала такое положение вещей, когда в нужное время к власти приходит адекватная сложившейся деловой конъюнктуре экономическая партия, западная институциональность не имела бы иммунитета против разрушительных рациональных ожиданий.

За пределами рефлексии осталась и значительная роль большого государственного долга на Западе. Его формирование никогда не было самоцелью, но ныне он имеет характер макроэкономического блага, будучи сформированным и интегрированным в макроэкономическую синергию.

Таким образом, авторы вполне обоснованно заявляют, что экономика развитых стран уже живет "по законам экономической синергетики" [Евстигнеева, Евстигнеев, 2005, с. 150], а также, что там нет должного осознания этого на академическом уровне².

² Свидетельством может служить война в Ираке. Ее интерпретация как в России, так и на Западе разделяется по привычным принципам: романтический неолиберализм; борьба за влияние в богатом нефтью регионе. Почему-то игнорируется единственно правдоподобный синергетический подход. Однако, как можно было не обратить внимание (речь идет об общественных гештальтах, отраженных в крупных СМИ) на тот факт, что весь 2003 г. фондовые индексы после долгого спада и застоя повышались? Таким образом, прирост финансового богатства США составил триллионы долларов. Дальнейшая логика вполне хрестоматийна: срабатывает эффект Пигу и начинается экономический рост. И вот США в 2003 г. имеют рекордный для текущего десятилетия рост ВВП.

Разделение кратковременного и долговременного периодов на Западе производится таким образом, что сознательный макроэкономический субъект функционирует только в краткосрочном плане. Здесь, на мой взгляд, и определяется миссия России: *создание долговременного макроэкономического аспекта на принципах либерализма*. Не долговременного производственного плана национальной корпорации, возможного только в микроэкономическом аспекте, а именно долговременного *макроэкономического* аспекта.

Характеризуя экономическое положение в России, Евстигнеевы отмечают, что страна находится в стадии бифуркации, в макроэкономическом аспекте представляющую собой трудность не всегда осознаваемого выбора, стоящего перед обществом. Результатом может оказаться колоссальная энергетика будущего подъема, на этот раз уже вполне явная. Однако трудность общественного выбора, продолжающегося уже не первое десятилетие, приобрела и до сих пор не утратила характер хронического кризиса, в настоящее время лишь завуалированного счастливой деловой конъюнктурой. Это замутненность временного горизонта, отсутствие доверия к будущему и общественным институтам, что также выражается низкими значениями предельной эффективности капитала и высокими значениями процентной ставки как меры нежелания субъектов хозяйствования расставаться с ликвидностью на длительный срок.

Недоверие к будущему, его критическая недооценка приводят к тому, что общество безразлично к такому положению вещей, когда будущее "проедается". В результате почти половина промышленных инвестиций приходится на топливно-энергетический комплекс, а значит, экономический рост, фиксирующийся в России, во многом представляет собой уменьшение национального богатства России.

Но еще более опасно, когда узость временного горизонта, неспособность массового рыночного субъекта освоить рынок стратегических инвестиций компенсируются возрастающей активностью государства. В этом случае экономика перестает развиваться на принципах самоорганизации, происходит *просто* перераспределение национального богатства во времени. И если имеет место экономический рост, необходимо смотреть, за счет убывания какого фактора или истощения какого потенциала он происходит. В Белоруссии, например, рост общественного продукта осуществляется за счет убывания крупного капитала - структурного и человеческого, накопленного ранее. Долгое время экономический рост производился на фоне прогрессирующего износа основных производственных фондов. Начиная с 2003 г., в Белоруссии быстро увеличивается объем инвестиций, и в настоящее время рост общественного продукта осуществляется за счет ухудшения качеств человеческого капитала, находящегося в тисках жесткой контрактной системы (при этом быстро растет исполнительность *рабочей силы*) и размывания нравственного базиса государства. Кроме того, здесь умело извлекают выгоду из исключительно благоприятного положения страны, пользующейся низкими ценами на топливные ресурсы, при котором негативные *конкурентные* последствия "голландской болезни", вызванной большим притоком нефтедолларов, несет Россия.

Конвергенция

Абстрактная дилемма "рынок-государство" не есть реальная дилемма. Вместо нее Евстигнеевы видят другую дилемму; "финансовый капитал-государство" [Евстигнеева, Евстигнеев, 2005, с. 39]. Речь идет о конвергенции, мыслимой в режиме особого рода цикла деловой конъюнктуры. Для того чтобы описать, как мне довелось понять это "второе дыхание конвергенции", построю свою систему знаковых ориентиров.

Пространство - это абстракция протяженности и транспарентности, объектности с акцентом на страдательности (в противовес активности субъекта). Соответственно, *экономическое пространство* - это метафора рыночной стихии, в которой свободно совершается экономическое общение и отсутствует внеэкономическое принуждение. Территоризация экономического пространства означает то или иное ограничение экономических свобод.

Время - абстракция непроницаемости, необратимости и субъектности. В сугубо экономическом плане (в отвлечении от синергетики) нет будущего, есть дисконтированная, то есть приведенная к настоящему, стоимость, нет и прошлого: есть оцененное в текущем раскладе прежде накопленное богатство - экономика настоящего.

Реальная экономика представляет собой определенное взаимопроникновение категорий пространства и времени, проницаемости и упругости. Проникновение категории времени в концепт экономического пространства манифестируется как территория пространства и наличие ограничений. В свою очередь, проникновение категории пространства во время манифестируется как психологическая протяженность экономического времени. По мере приближения к действительности экономика перестает быть сугубо теоретической экономикой настоящего по Д. Хиксу, но существующей и мыслимой в системе пространство-время. Синергетический кризис имеет место как при отделении пространства от времени, так и при чрезмерном их смешении. Классический капитализм представляет собой отделение экономического пространства от экономического времени: прозрачность границ и непроницаемость времени. Социализм, напротив, представляет собой кризисное смешение пространства и времени: его экономическое пространство изобилует огромным количеством ограничений; вместе с тем социализм устремлен в будущее (что означает огромную протяженность времени), вплоть до абсолютного блага. Но благо это целиком субстанциально и не обладает истинной субъектностью ни в действительности, ни в потенции.

В контексте неолиберальной идеологии доминирует мнение, будто бы советский социализм оказался слишком сложной системой и, столкнувшись с огромным количеством неопределенностей и не умея переложить периферию хозяйственной деятельности на рынок, он потерпел фиаско. Полагаю, что это верно лишь отчасти. Слишком большая пространственность времени социализма, когда прошлое постоянно пересматривается, а будущее слишком протяженно, обусловило неприкаянность субъекта и его экзистенциальный вакуум. Накапливающийся реванш микроэкономики с его радикальной субъектностью уже тогда привел к тому, что стратегическое управление стало неэффективным. В синергетическом плане социализм был слишком простой системой, ибо в ней не было места для жизненно важного иррационального плана.

Так дедуцируется понятие синергетичной экономики: *определенная мера пространственности времени и разумная мера территорияции экономического пространства*. Авторы либеральной альтернативы рассматривают конвергенцию в качестве внутренней проблемы российской экономики, зажатой "в тисках отраслевого противоречия между приматом экспортных сырьевых отраслей как основного поставщика долларовых ресурсов и приматом отраслей инвестиционного комплекса как базиса развития целостного внутреннего рынка" [Евстигнеева, Евстигнеев, 2005, с. 443]. Первые являются двигателем включения России в процесс глобализации и источником неолиберальной идеологии, вторые остались в наследство от социализма. Это можно представить в простой форме.

В постсоветском пространстве, да и во всем мире, борются две глобальные идеологии - неолиберализм и идеология сильного государства. Первая находится под патронажем Соединенных Штатов - этого лидера глобализации, экономической системы с культом открытого экономического пространства. Вторую, с культом пространного будущего, выпестованную уникально протяженной историей китайского государства, представляет набирающий силу коммунистический Китай - лидер глокализации (а "белорусскую модель" можно назвать посольством глобальной китайской парадигмы в постсоветском пространстве³). Полагаю, и та и другая идеологии смертельно опасны для России, но в любом случае они не имеют ничего общего с искомой национальной идеей России. И теперь предлагается снять эти крайности, представленные определен-

³ В Белоруссии СМИ, управляемые госаппаратом, с несравненно большей лояльностью относятся к Китаю, нежели к России.

ными структурными формообразованиями внутри российской экономики, в единстве самоорганизующейся экономики.

Банк капиталов

Идея банка капиталов, встречающаяся во многих произведениях Евстигнеевых, представляется наиболее интригующей и, если мне довелось ее понять, состоит в том, чтобы сформировать синергетическое взаимодействие экономики государственного бюджета с денежно-финансовой базой в целях быстрого становления *действительного* финансового капитала. В рамках банковской системы "должен быть сформирован специальный уровень инвестиционных банков. Причем все три вида банков - инвестиционный, центральный (валютно-денежный) и региональный (коммерческий) - должны обладать автономией, не переходящей в монополию" [Евстигнеева, Евстигнеев, 2005, с. 131]. Идея представляется особенно перспективной в решении задачи преодоления хронической дихотомии центрального банка и центрального правительства и, хотя мне не довелось в трудах Евстигнеевых найти четкие контуры предлагаемого формообразования, *именно это дает право предложить собственную интерпретацию идеи.*

Итак, центральный банк во избежание политического цикла деловой конъюнктуры должен обладать суверенитетом в отношении демократического процесса и центрального правительства. В противном случае перерождение рыночной системы в административно-командную неизбежно. В то же время, если государство не внушает доверия своим гражданам, так что не только рынок долгосрочных облигаций государственного займа, но и рынок среднесрочных ГКО, представляются делом столь же сомнительного будущего, как и соответствующие ему ценные бумаги, то налицо монополия центрального банка с чрезмерной акцептацией ликвидности. А это другая крайность. В таких условиях продуктом строгого силлогизма является вывод о том, что монополия центрального банка должна быть преодолена через реструктуризацию банковской системы и выделение из нее еще одного суверенного макроэкономического субъекта. И так же дедуктивно следует вывод о том, что главной задачей этого нового макроэкономического субъекта должно стать создание долговременного макроэкономического аспекта, предупреждающего перерождение государства в центр управления административно-командной системы.

Структурный и человеческий капитал может возвыситься над своими натуральными формами и стать действительным финансовым капиталом лишь при наличии такой оценки национального богатства, которая одновременно была бы и фактором становления финансовой экономики, и ее производной. Это не что иное, как эффективный спрос, - возможно, основная функция банка капиталов (БК).

Осмыслим феноменологию БК в микроэкономическом плане. Каждое предприятие реального сектора получает выбор: либо развиваться на основе собственных средств и кредитов коммерческих банков, либо пройти экспертизу в БК и в зависимости от ее результатов получить долгосрочные кредиты под залог передаваемых в ведение БК акций. Ключевой момент этой вспомогательной модели - недостающую постсоветской экономике достаточного оценивания (достаточного для того, чтобы преобразить реальную постсоветскую экономику в действительную постиндустриальную макроэкономику) призвано взять на себя сообщество экспертов.

В этой элитарной модели возникает сомнение не в способности профессионального научного сообщества по достоинству оценить предприятия на предмет предоставления им инвестиционных ресурсов. Все дело в том, что очень часто формируемая квалифицированным прогнозом прозрачность может затруднять становление и развитие данного бизнеса. В этом случае сам прогноз становится негативным фактором.

"Когда жизнерадостность затухает, оптимизм поколеблен и нам не остается ничего, как полагаться на один только математический расчет, предпринимательство хиреет и испускает дух, даже если опасения потерпеть убытки столь же неосновательны, какими прежде были надежды на прибыль" [Кейнс, 1993, с. 349]. Именно чрезмерное количе-

Синергетическая схема экономики

Таблица

<i>Макро</i> : стратегический план - сфера действия финансового капитала (A_{11})	<i>Макро</i> : стратегический план - сфера действия государства (A_{12})
<i>Микро</i> : текущий план - рынок свободной конкуренции (A_{21})	<i>Микро</i> : текущий план - массовый субъект (A_{22})

ство порядка может оказаться тормозом настоящего предпринимательства. В тех обществах, где депрессия еще не преодолена, свойственно преувеличивать предстоящие тяготы, и многие начинания не осуществились бы, если бы все будущие трудности обрели свою рациональную рефлексию. Вот почему сверхорганизованность научного сообщества, по призыванию нацеленного на долговременный план, - негативный фактор предпринимательства. Возможно, настало время идти "в народ", на поприще реальной экспертизы, которая в макроэкономической стихии потребует не одного только экономического знания, но и воспитанной на более широком спектре наук и опыта интуиции. Чтобы допустить в процесс оценивания какую-то меру поискового хаоса, необходимо должным образом реструктурировать организацию научной (по сути) деятельности экспертов посредством создания рынка идей и бизнес-планов. Возникают следующие предложения.

Административная и дисциплинарная ответственность экспертов должна быть в значительной мере дополнена их экономической ответственностью. Принимая решения о качестве бизнес-плана, эксперт БК должен в полной мере ощущать категорию редкости ресурсов. Например, на протяжении определенного времени он имеет возможность вынести строго определенное количество решений о качестве предлагаемых проектов⁴. Давая положительную рецензию, он автоматически становится собственником определенного количества акций того предприятия, которое получает эту рецензию. Ответственность эксперта будет заключаться в том, что, если он вынесет неверное решение, то сам же и пострадает от него. Количество экспертов БК следует сделать достаточно большим, чтобы сам факт единичного голосования за определенный проект не оказался самодовлеющим ресурсом, стоимостью которого могла бы компенсировать эксперту издержки неудачного выбора. Победившими считаются те проекты, которые оказались по верхнюю сторону линии отсечения, проведенной руководством БК согласно количеству поданных голосов и отведенной суммы денег, предназначенной для покупки акций либо выдачи кредитов под залог.

БК может стать эмитентом огромного количества акций-опционов, предоставляющих их владельцам право определенного количества голосов во времени (как теперь, соответственно периодичности собраний акционеров) и в экономическом пространстве биржи идей (право отдать свои голоса в пользу того или иного бизнес-плана). Чтобы не произошло смешение понятий "эксперт" и "владелец опционов" БК, целесообразно определенным образом структурировать поля их деятельности.

Осмыслим феномен БК в контексте синергетической схемы экономики (см. табл.).

1. **Диагональ A_{12} - A_{21} :** БК обеспечивает сбываемость (в определенной размерности) прошедших экспертизу бизнес-планов раньше их реализации; государство признает свой финансовый долг перед предпринимательством, который призван сыграть стабилизирующую роль на ликвидном и конкурентном рынке массовых инвестиций (каковыми они видятся в проекте).

Общедоступной экономической истиной является положение о том, что возрастание удельного веса обрабатывающей промышленности (по отношению к добывающей) - более перспективный вариант развития страны, нежели вариант, при котором происхо-

⁴ В экономическом аспекте научная степень - это категория запаса. Не настало ли время придать ей некоторую степень ликвидности?

дит ускоряющее опустошение отечественных недр. И если бы перед россиянином встал выбор цели для размещения *специально отведенных для этого денежных средств*, именно в долговременном периоде (скажем, 25 лет) можно с большой вероятностью предположить, что выбор будет несколько иным, нежели теперь, в экономике настоящего. Должна быть создана такая рыночная инфраструктура, пользуясь которой индивид мог бы осуществлять выбор в экономической системе пространство-время.

Чтобы создать долговременный период макроэкономики, необходимо разрешить временной парадокс: сбываемость бизнес-планов должна осуществляться раньше их реализации. Это возможно на рынке бизнес-планов. Бизнес-план представляет собой предприятие, взятое в стоимостной оболочке, помноженное на временной период, более или менее совпадающий с типичным жизненным циклом предприятия данной отрасли. Возможность ответственного голосования на рынке бизнес-планов, организованного БК, позволит либерализовать рынок инвестиций во времени, и в частности создать более благоприятный для России межотраслевой мультипликатор.

Государство должно способствовать формированию мотивации массовых инвесторов. Признание своего долга перед предпринимательством может состоять в отработке такого установления, когда каждый удачный выбор владельца опциона БК сопрягается с обретением премиальной ликвидной государственной облигации, рыночная цена которой изменялась бы обратно пропорционально ставке процента. Это нужно и рынку государственных облигаций, и фондовому рынку. При разломах деловой конъюнктуры стоимость государственных облигаций будет повышаться (а процентная ставка соответственно понижаться), и, таким образом, государственный долг станет играть стабилизирующую роль. Что же касается огромного денежного фонда, который еще только должен оправдать свое название "стабилизирующего", то он лишь в том случае может использоваться по назначению без тяжелых последствий для российской экономики, если использование накопленных там денежных средств будет опосредуемо предлагаемым Евстигнеевыми новым суверенным макроскопичным субъектом для создания долговременного макроэкономического аспекта России.

2. Диагональ A_{11} - A_{22} : *рынок свободной конкуренции, становясь информационным, приобретает свойства самоорганизации; массовый субъект осваивает долговременный план.*

В настоящее время оценка бизнес-планов осуществляется в одном лишь микроэкономическом плане. Не учитываются эффекты агрегирования, которые задают размерность для такого порядка вещей, при котором пять бизнес-планов, взятых в отдельности, могут оказаться несостоятельными, но с учетом всевозможных мультипликаторов и акселераторов вполне обоснованными и реализуемыми в рамках одного проекта или коалиции проектов. Таким образом, определена надобность в таком пространстве, в котором "нереалистичные" проекты могли бы находить друг друга и образовывать реалистичные коалиции. При этом должна быть учтена фрактальная специфика рынка информационных товаров: покупка требует предварительного знакомства с товаром, но очень часто знакомство с информационным товаром делает излишним его покупку, ибо это знакомство есть непосредственно и потребление его. Решение видится на пути разведения предприятий, функционирующих на стороне предложения идей и бизнес-планов, и предприятий, образованных на стороне спроса на информационные товары.

Кооперацию идей и проектов может организовывать и государство в рамках иерархии планирующего центра, при этом научная жизнь будет организована по тому же иерархическому принципу. Так было и есть, но стоит ли переносить в будущее подобную практику? Экспертиза бизнес-планов в БК, основанная на массовых предпочтениях экономических агентов, способна не столько более точно, сколько более эффективно (в контексте задачи социализации инвестиций) оценить перспективность долговременных капиталовложений, нежели административно-командный планирующий орган. Государство, организовав такой орган, тем больше ошибается, чем яснее видит свою цель (как правило, в качестве безжизненного объекта). Игнорирование субъектности блага

ведет к эффекту массового разочарования и, в конечном счете, к тотальному фиаско государства, даже когда оно достигает своей цели.

На пути организации массового макроэкономического субъекта лежит выполнение одного императивного требования: должны быть созданы условия для *ответственного* голосования на рынке идей и бизнес-планов. Стоимость акций-опционов призвана задавать меру этой ответственности. Невозможно провести широкую социализацию инвестиций без формирования экономической грамотности населения, и нет иного способа быстро повысить экономическую грамотность населения, способность повседневно мыслить в масштабе народнохозяйственного комплекса, как наделяя индивидов экономической свободой и ответственностью, проявляющейся в повседневном голосовании рублем.

Конвергентность данного проекта обнаруживается в том, что в его рамках производится территориализация экономического пространства в форме разделения фондового рынка на рынок бизнес-планов и идей и рынок реальных корпоративных акций. Это дает возможность увеличить протяженность экономического времени в форме долговременного плана индивидуального, ответственного и в то же время массового голосования. Одновременно реструктуризация научного сообщества позволяет уменьшить протяженность экономического времени там, где она слишком велика, и увеличить прозрачность экономического пространства. Для того чтобы это получилось, необходимо найти такую форму взаимодействия сообщества экспертов и владельцев акций-опционов, когда рядовые вкладчики могли бы осуществлять оценку на основе данных экспертов, а эксперты при анализе ситуаций были бы заинтересованы определенным образом учитывать и привлекать коллективное мнение рядовых инвесторов и эмитентов. Не следует бояться возникновения коалиций и противостояния различных экономических партий, они повысят уровень самоорганизации и энергетики на информационных рынках.

Тем самым замкнутся контуры синергетичной макроэкономики, представляющей собой взаимодействие трех макроскопических объектов. Во-первых, это БК с его функцией социализации инвестиций в рамках формирования *действительного* национального капитала страны. Во-вторых, это государство (центральное правительство), осуществляющее операцию признания значительного финансового долга перед предпринимательством в форме поддержки пассивных операций БК (операция, противоположная дефолту финансовых обязательств государства и корреспондирующая с ним). В-третьих, это центральный банк, обеспечивающий гораздо больший уровень монетизации экономики, соответствующий дополнительным объемам новых оборотов финансового капитала. В рамках данной структуры оказывается возможным поддержание цикло-динамического макроэкономического равновесия, при котором потеря интереса рядовых вкладчиков к акциям как таковым непосредственно вызовет интерес к уже емкому рынку государственных облигаций, что понизит процентную ставку. В другой фазе разочарование в деятельности правительства вызовет интерес к корпоративным акциям, и тогда возникнут условия для формирования потенциала нового подъема. Именно так функционирует макроэкономика развитых стран.

Предлагаю следующую конечную формулу конвергенции в рамках синергетического либерализма. *Укрепляющееся взаимное доверие субъектов хозяйствования и институтов балансируется (а не дополняется) расширяющейся прозрачностью деловых отношений. В то же время нарастающая прозрачность экономического пространства, именуемая глобализацией, балансируется связью времен.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Кейнс Дж. М. Избранные произведения. М., 1993.

Евстигнеева Л. П., Евстигнеев Р. Н. Экономический рост: либеральная альтернатива. М., 2005.